

С тех пор, как я стал условным парнем Янь Куншаня, я ни разу не видел индекса его настроения.

Я чувствовал приятное раздражение, от которого не знал, как избавиться. Стоило добавить к этому тот факт, что Янь Куншань невероятно любил целоваться – он ловил меня на складе книжного магазина, в комнате отдыха, в туалете, заталкивал меня в случайные углы, независимо от повода, чтобы мы вдвоем участвовали в «интимном обмене языками». Это добавляло дополнительную сложность в этом вопросе.

Глубокий переулочек за книжным магазином был тихим и неприятно пах. Летом из стен торчали внешние блоки горячих кондиционеров. По этим причинам этот переулочек посещало очень мало людей. Но даже несмотря на это, сейчас еще было светло, поэтому пробираться по нему становилось еще интереснее.

Не то чтобы мы с Янь Куншанем делали что-то скандальное.

Я схватился за его одежду, одновременно думая: почему мне кажется, что он смелее меня? Если новости о нас двоих станут известны, мы попадем в заголовки газет.

С другой стороны, он был таким высоким, что, если не присматриваться, меня можно было спутать с девушкой, и я уверен, что случайный прохожий просто решит, что это очередная парочка, целующаяся в темном углу.

Я слишком долго отвлекался – Янь Куншань, кажется, почувствовал, что мои мысли пребывали где-то в другом месте, и недовольно прикусил кончик языка.

- За это я могу снять с тебя очки, мой маленький друг.

Он отпустил меня, прижимаясь лбом к моему лбу.

Виноватый, я начал извиняться:

- Прости.

Он не стал продолжать, просто выпрямился, слабо дыша, взъерошил мои волосы и сказал:

- Хорошо, давай вернемся обратно.

Мой мозг все еще витал в облаках, а конечности ощущались как желе. Я повернулся, чтобы вернуться в магазин. Через несколько шагов я понял, что он не последовал за мной, поэтому я в недоумении отступил назад.

- Разве ты тоже не идешь? - спросил я, наклонив голову.

Он все еще стоял в переулке, на ходу доставая сигарету из пачки. Затем вставил сигарету в рот и сказал:

- Я зайду после того, как покурю.

Пока он говорил, щелкнул зажигалкой, прикуривая сигарету.

Я посмотрел на него, на то, как он курит, и подумал, что он очень красивый и крутой. Я не смог не спросить

- Когда ты научишь меня курить?

Раньше он говорил, что я слишком молод. Не может же он продолжать использовать это оправдание, когда я уже его парень?

- Я не собираюсь.

Он легко отказал мне.

Я озадаченно моргнул.

- Почему нет?

Он выдохнул дым отвечая:

- Мне явно не понравится, если мой парень начнет курить.

Что за черт? Переполненный разочарованием, я открыл было рот, чтобы возразить, но он, кажется, почувствовал мое раздражение, потому что бросил на меня взгляд. Его губы искривились в ухмылке.

- Да, я лицемер.

Его прямолинейность полностью ошеломила меня, и я, не в состоянии придумать здравый, логичный ответ, признал поражение и отступил.

- Я как раз искала тебя, куда ты делся?

Вернувшись в магазин, я обнаружил, что пришла Сунь Жуй. С тех пор как она начала встречаться с Вэнь Ином, она часто заходила в магазин после обеда, чтобы пойти с ним на свидание после того, как он закончит свою смену.

- Я искал кое-что на складе.

Я отвернулся, не смея встретиться с ней взглядом.

Она посмотрела на мое плечо и протянула руку, чтобы прикоснуться к нему.

- Почему у тебя на спине пыль? Это со склада? Там слишком грязно!

Должно быть, это из-за того, что я прислонился к стене...

Внезапно вмешался Вэнь Ин:

- Это склад, ты знаешь, там очень много старых книг. Из-за них копится очень много пыли. У нас здесь даже есть крысы.

- Крысиный яд не действует? - с отвращением спросила Сунь Жуй.

- Мы перепробовали все. Ничего из этого не сработало, крысы нынче слишком умны.

- Ребята, вам стоит завести кошку.

Предложение Сунь Жуй пробудило во мне идею. Если мы заведем кошку для магазина, то разве у Дабая и Ербая не найдется места? Если держать их в магазине, то Янь Ваньцю сможет навещать их в любое время, а мне не придется беспокоиться об их устройстве. Это выглядело как отличный план.

Я решил как-нибудь поговорить об этом с Янь Куншанем; если я попрошу Янь Ваньцю убедить его вместе со мной, думаю, вероятность успеха будет выше...

- Юй Мянью, ты все еще живешь в доме пряжи?

- Нет, я живу у А-Шаня.

В один момент вокруг меня стало тихо. С запозданием я поднял голову и увидел, что Вэнь Ин и

Сунь Жуй в шоке, смотрели на меня – особенно Сунь Жуй, у которой глаза буквально вылезли из орбит.

Я легко отвлекался, что часто приводило к тому, что я отвечал на вопросы прямолинейно, даже не задумываясь.

- Я сплю на диване, – быстро добавил я.

Выражения их лиц стали еще более нечитаемыми, особенно у Сунь Жуй, которая выглядела так, будто хочет заговорить, но не знает, с чего начать.

- О-о-о... это здорово, – сказал Вэнь Ин. – Если бы мой дом не был слишком маленьким, я бы с радостью пригласил тебя к себе, ха-ха.

Черт, я сказал слишком много. Меня не волновал Вэнь Ин; Сунь Жуй определенно знала, что что-то случилось.

- Я разберусь с полками...

Я развернулся и ушел, но Сунь Жуй, как всегда, упорно следовала за мной.

- Что происходит? – спросила она низким голосом. – Ты ночуешь у него дома и называешь его «А-Шань»?

Я положил на полку книгу, оставленную покупателем.

- Потому что мы встречаемся, – непринужденно ответил я.

В ответ послышалось молчание, поэтому я оглянулся. Она прижала руку к груди, ее рот широко открылся. Похоже, она задыхалась.

- Дерьмо, ты действительно сделал это!

Она схватила меня за руку и начала кричать от восторга.

- Ты потрясающий, ты бог! Пожалуйста, научи меня, о, научи эту неполноценную дурочку! Расскажи мне, как ты его поймал! Может, тебе стоит написать книгу?

Честно говоря, она выглядела более восторженной, чем я...

Я отдернул ее руку и продолжил расставлять книги на полке.

- У тебя же есть парень, чему еще тебе нужно научиться?

- Нет-нет, - ответила она, сложив обе руки на груди. - Нужно всегда готовиться к черному дню. Конечно, хорошо, что я с Вэнь Ином, но расставаться - это нормально. Если я расстанусь с ним, естественно, мне все равно придется искать кого-то другого.

Я думал об этом, но, похоже, у меня нет никакой конкретной тактики. Единственное, что, кажется, действительно сработает с Янь Куншанем, это...

- Меня легко поцеловать, думаю.

Сунь Жуй посмотрела на меня, подняв брови.

- Что за поцелуй?

А какие еще бывают поцелуи?

- По-це-луу-й

Сунь Жуй: «...»

Она бросила взгляд на мои губы, затем снова подняла глаза. Прищурившись, она спросила:

- Неужели вы двое...

Я отворачиваюсь, притворяясь безразличным к этому.

- Нет.

- Юй Мянь, посмотри мне в глаза и скажи это еще раз! Ты краснеешь!

Проигнорировав ее, я вернулся к работе.

Через некоторое время она все еще не ушла. Вдруг, она подкралась к моему уху и загадочно спросила.

- Юй Мянь, вы занимались этим?

Смутившись, я спросил:

- Что?

- Типа, вы переспали?

Если я чего-то не понимал, она объясняла, хлопая в ладоши и издавая звук «папапа».

- ... Нет.

- Тогда тебе стоит пошевелиться.

Секунду назад она называла меня богом, а теперь, похоже, была недовольна моими действиями.

- Ночь длинна, снов много...

Я понимал ее, но мы все еще состояли не в официальных отношениях, и у меня не было привилегий... Не говоря уже о том, что, хотя я не считал себя идиотом и знал, как устроен секс, я не был так хорош, когда дело доходило до практики. Поэтому я представлял, что даже если бы дело дошло до этого, я бы просто стоял и смотрел на Янь Куншаня широко раскрытыми глазами, как дурак.

На данный момент, я думал, что лучше было бы сначала завоевать его любовь.

После закрытия книжного магазина Вэнь Ин и Сунь Жуй ушли смотреть кино, а мы с Янь Куншанем пошли забирать Янь Ваньцю из детского сада. После ужина Янь Куншань, как обычно, мыл посуду один, а Янь Ваньцю потянула меня в гостиную. Она достала из рюкзака бумагу формата А4 и попросила меня сделать с ней домашнее задание.

Разве я уже не закончил школу? Как я могу знать, как делать домашнее задание?

Янь Ваньцю положила газету на стол, затем достала из сумки коробку с акварельными красками и две кисточки.

- Учительница задала нам сегодня художественный проект, - сказала она.

- Мы должны сделать картину с нашими родителями, и должны использовать вещи из природы. Листья, лепестки цветов и все такое. Я уже собрала кучу всего в школе, я скажу тебе, что делать, а ты мне их нарежешь.

Так это и есть домашнее задание.

Стоя на коленях рядом с ней, я следовал ее указаниям и медленно вырезал листья в форме крыльев насекомых, которые она брала и приклеивала на бумагу клеем. Вскоре на листе ожили зеленые бабочки и стрекозы.

После того, как листья были готовы, она дала мне кисточку и заставила рисовать вместе с ней.

Я почти ничего не рисовал с начальной школы, и удивительно, что это занятие показалось мне новым и ностальгичным. Время от времени Янь Куншань приходил проверять нашу работу и в конце концов сказал, что картина в целом слишком «зеленая».

Янь Ваньцю возмущенно хмыкнула и ответила:

- Ну, мне нравится зеленый.

Я также нашел его критику немного дотошной; картина прекрасна, кого волнует, что она немного зеленая? Зеленый цвет полезен для глаз.

- А-Шань ничего не понимает в искусстве, давай не будем обращать на него внимания, - поддержал я Янь Ваньцю.

Когда он увидел, что никто из нас не услышал его критику и что дальнейшее его мнение будет бесполезным, он ушел смотреть телевизор неподалеку.

Когда мы закончили, было уже девять часов вечера. Благодаря нашим усердным стараниям на картине появлялось все больше вещей, которые требовали особо тонкой работы художника, и было трудно закрасить весь лист бумаги. Я массировал свои больные плечи. Очевидно, я уже был не тем Юй Мянem, который мог всю ночь просидеть над домашкой.

Янь Ваньцю тоже устала и зевнула, несмотря на свою обычную детскую энергию - сквозь зевок она сказала Янь Куншаню, что хочет пойти спать. Он встал и поднял ее с пола. Но прежде чем уйти, он повернулся и протянул руку мне, говоря:

- Давай тоже спать.

Давай... Он сказал «давай»... Внутри я подпрыгнул от радости. Не знаю, когда я стал человеком, который сходит с ума от самых простых слов. Это звучало так необыкновенно интимно.

Янь Куншань прав, я ребенок. Одной простой, непринужденной фразы от него было достаточно, чтобы сделать меня счастливым.

Он отвел Янь Ваньцю в ее спальню, велел мне сначала принять душ. К тому времени, как я закончил, он уже вернулся в комнаты. Он выглядел так, будто собирался в туалет, поэтому я отошел в сторону, чтобы пропустить его. Но вместо того, чтобы войти туда, он нависнул надо мной всем телом, пока я не оказался прижатым к дверной раме. Я инстинктивно поднял руку, чтобы остановить его, но это не помогло.

- Ты игнорируешь меня?

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить его слова. Он злился на меня за то, что мы с Янь Ваньцю объединились против него?

- Я просто пошутил.

- Но я воспринял это серьезно.

- Так... прости?

- Ты думаешь, этого «прости» будет достаточно?

Перебирая в уме, как бы поступили в такой ситуации такие же парни, как и я, я принял решение.

- Что ты хочешь? Я куплю для тебя все, что угодно, - осторожно произнес я.

Янь Куншань посмотрел на меня, внезапно потеряв дар речи. Через некоторое время он спросил:

- Почему иногда ты похож на натурала больше, чем я?

Я был поражен искренностью его вопроса и не знал, что сказать.

Он вздохнул, смиряясь с тем, что не получит ответа, и решил разобраться со всем сам.

- Видишь ли, за это тоже снимают очки.

Он наклонился ближе, останавливаясь всего в дюйме от моих губ, его дыхание смешалось.

- В этот раз я тебя научу, а в следующий раз ты будешь знать, что делать... - конец фразы растворился между нашими губами. Янь Куншань прекрасно продемонстрировал мне, как правильно извиняться перед парнем.

После того, как демонстрация закончилась, мой разум полностью опустел. И тут до меня дошло. В этом и есть смысл, верно? Сделать так, чтобы у другого человека в голове было пусто, чтобы он даже не помнил, почему он злится.

Я сделал мысленную заметку. Кто знает, может, после окончания испытательного срока он мне пригодится.

<http://bllate.org/book/12676/1122984>